

Title	Образы Токио в популярной японской песне (1)
Author(s)	Дыбовский, А. С.
Citation	言語文化共同研究プロジェクト. 2023, 2022, p. 1-12
Version Type	VoR
URL	https://doi.org/10.18910/91705
rights	
Note	

Osaka University Knowledge Archive : OUKA

<https://ir.library.osaka-u.ac.jp/>

Osaka University

Образы Токио в популярной японской песне (1)

А.С. Дыбовский

日本の流行歌における東京像 (その1)

A. ディボフスキー

Введение

Токио – один из крупнейших мегаполисов современного мира. Это важный культурный, политический, экономический и финансовый центр не только Японии, но и всей Юго-Восточной Азии. В агломерации Токио-Йокогама в настоящее время проживает около 37 миллионов человек. Это более четверти населения Японии, причём это наиболее образованная, обеспеченная, экономически и социально наиболее активная и наиболее вестернизированная его часть. Именно эти люди определяют главные направления развития японского государства и общества. Уникальна роль Токио и в истории модернизации Японии, которая начинается в годы Мэйдзи (1868-1911), когда Эдо (1603-1868), бывший когда-то небольшой рыбацкой деревушкой, превратился в Токио, ставший драйвером развития современной японской цивилизации в последние полтора столетия. Поэтому вполне естественно, что Токио воспевается и становится местом действия многих популярных японских песнях. По подсчётам специалистов в японской массовой культуре 83 песни с названием «Токио». Песен, которые начинаются со слова Токио 674, а песен, в название которых входит слово Токио – 841¹.

В этой заметке мы рассматриваем наиболее известные и популярные песни о Токио. И прежде всего тексты из двух подборок шедевров японской песни, представленных на сайте популярной культуры «Онгаку-Натари»². В первой подборке образ Токио рассматривается на материале песен 1910-1970-х гг. (именно в 1970-е гг., по мнению авторов, в японской популярной песне впервые появляется негативный образ Токио³). Во второй подборке популярных произведений, представленных на указанном сайте, описываются наиболее характерные песни о Токио, вышедшие в свет в 1980-2020 гг. В двух критических статьях, доступных на вышеупомянутом сайте, содержание текстов популярных песен оценивается в парадигме позитивного/негативного отношения к городу Токио авторов песен. При этом особый акцент делается на том, являются ли создатели песен коренными токиосцами или же выходцами из провинции⁴. В отличие от вышеназванных публикаций мы концентрируем свое внимание прежде всего на художественных образах и нарративах, в которых японская столица

представлена в популярных песнях, а также обращаем внимание на связь между отношением японцев к Токио и социальной историей японского общества.

I. Образы Токио в довоенной японской популярной песне

Можно предположить, что образ столицы государства неизбежно присутствует в сознании любого народа. Конечно, это относится и к японской нации. Наиболее старые песни о Токио, которые можно послушать в ютубе, относятся к концу 1910-х гг. Среди старых песен о Токио наиболее важной нам представляется песня «Токийская мелодия» 東京節 (パイノパイノパイ). Песня пришла в Японию в конце XIX века как военный марш, явившийся переложением песни известного американского композитора Генри Клея Ворка (Henry Clay Work; 1832 – 1884) «Идущие по Джорджии» (*Marching Through Georgia*). Пародийно-юмористический текст песни был написан в 1918 году на фоне становления Японской империи, роста её могущества и авторитета в мировом сообществе и подавлении конституционных прав подданных. В песне с юмором и оптимизмом рассказывается о достопримечательностях Токио и его жителях. Нарратив песни наполнен живыми образами эпохи и свежими расхожими словечками, характерными для второго десятилетия XX века. Песня состоит из пяти куплетов с припевом, однако её популярность была настолько высока, что попытки написать продолжение на злобу дня продолжались многие годы. Через более, чем сто лет после создания песня использовалась в рекламе во время Токийской олимпиады 2020 г.⁵ Написанная в ритме бравурного марша, песня пронизана исконно японской синтоистской живостью, народным юмором и оптимизмом, сатирическим взглядом на бронзовеющую в своем величии империю и её бюрократию. Обратимся к тексту первого куплета песни:

東京の中枢は 丸の内
日比谷公園 両議院
いきな構えの 帝劇に
いかめし館(やかた)は 警視庁
諸官省ズラリ 馬場先門(ばばさきもん)
海上ビルディング 東京駅
ポッポと出る汽車 どこへ行く
ラメチャンタラ ギッチョンチョンで
パイノパイノパイ
パリコト パナナで
フライ フライ フライ

Первый куплет приглашает нас на экскурсию по Токио, главными объектами которой становятся деловой центр Маруноути, где совсем недавно жили приближенные к императорскому дому самураи, парк Хибия и двухпалатный парламент Японии, а также изящное здание Императорского театра и, конечно же, выполняющее функции надзора за подданными империи Полицейское управление. Припев звучит как ритмические возгласы народной песни или оживленного народного праздника, когда возбужденные общением с потусторонними магическими силами люди вместе дружно носят по улицам «священный паланкин» (御神輿). При этом вместо обычных ритмических возгласов слышатся «модные слова эпохи», а именно: ПАЙ «пирог», ФУРАЙ «(нечто) обжаренное на масле», ПАНАНА «бананы» (являвшиеся в то время изысканным деликатесом) и даже ПАРИ-КОТО «парижские дела», о которых трубят газеты и которым летом 1919 г. предстоит обрести форму Версальского мирного договора.

Во втором куплете описывается товарное изобилие торговых кварталов Асакуса. В этом оазисе благоденствия неожиданно появляется комический образ ругающегося полицейского, вынужденного заниматься мелкой кражей (なんだとこん畜生で お巡りさん、スリに乞食に カップライ). В третьем куплете поётся о том, что гордостью Токио является то, что в нем, почитая скрягу-мэра, вольготно живут три миллиона человек, которым нет необходимости заниматься рисоводством. Четвертый куплет описывает курьезы плохо налаженного железнодорожного сообщения, а пятый с сарказмом повествует о том, что на фоне современных рассуждений о санитарии многие токиосцы вынуждены жить в убогих коморках, больше похожих на собачьи будки. Как видим, негативно-саркастическое отношение к реальностям города Токио возникло задолго до 1970-х гг.

В 1920-е гг. в Японии начиналось производство пластинок, а в 1925 г. было создано радиовещание. Два эти фактора способствовали быстрому распространению важных для японской массовой культуры популярных песен. Одним из таких произведений стала песня «Токийский марш», которая была написана для кинофильма К. Мидзогути (溝口健二 1898 - 1956) по роману К. Кикиути (菊池寛 1888 - 1948) в 1929 г. По техническим причинам фильм не удалось сделать звуковым, он не завоевал популярности зрителей, но песня постепенно приобрела известность и зажила своей собственной жизнью. Название песни не связано с пришедшей в годы Мэйдзи из Европы маршевой музыкой. Оно происходит из названия романа К. Кикиути, ставшего названием фильма. В соответствии с содержанием кинофильма К. Мидзогути «Токийский марш» – это прежде всего любовная история, однако в песне описываются и некоторые колоритные черты образа Токио в конце 1920-х гг. Во-

первых, мы узнаём, что для озеленения улицы Гиндза использовалась плакучая ива (柳). Это растение станет привычным маркером городского пейзажа района Гиндза и во многих других песнях вплоть до конца 1960-х годов, когда в процессе реконструкции японской столицы ивы были почти полностью уничтожены (частично восстановлены в конце 1980-х гг.)⁶. В каждом их 4-х куплетов песни говорится об одном из важных районов Токио. Из первого куплета мы узнаём, что в районе Гиндза можно послушать джаз и выпить модного ликёра, из второго — что для деловых кварталов Маруноути уже в то время проблемой была давка в транспорте по утрам и вечерам (ラッシュ・アワー), из третьего — что район Асакуса — это популярный развлекательный и транспортный центр города, где героям песни предстоит расстаться, а из четвертого — что в строящемся районе Синдзюку уже можно посмотреть кино, посидеть в кафе за чаем, а с крыши универмага наслаждаться видом луны над равниной Мусаси или же отправиться в странствие на экспрессе железнодорожной линии Ода-кю.

В 1930 году массовую популярность в Японии приобрела песня «Токийская серенада» (東京セレナーデ). В европейской музыкальной традиции серенада — это либо «песня, исполненная для возлюбленной» (обычно в вечернее или ночное время и часто под её окном при помощи гитары или скрипки), либо «многочастная пьеса для большого инструментального ансамбля»⁷. «Токийская серенада» — романтическое музыкальное произведение о ночной жизни Токио, где осуществляются мечты, грустно опадают цветы, а люди пытаются найти хотя бы немного счастья под звуки «токийской серенады, в которой плачет ночь»:

夜霧が流れる 狸穴あたり
咲く夢 散る花 拾う恋
抱いてください ねえあなた
ほんの少し しあわせにしてよ
・・・
夜が泣いてる 夜が泣いてる
東京セレナーデ

То же упоение ночной грустью можно увидеть и в популярной песне 1939 года «Токийский блюз» (東京ブルース). Автором слов являются Сайдзо Ясо (西條八十 1892-1970), который сочинил также и слова уже упоминавшегося выше «Токийского марша», а музыку — известный японский композитор Хаттори Рёити (服部良一 1907-1993).

Необходимо заметить, что «Токийский блюз» в исполнении Аватани Норико (淡谷規 1907-1999), которую в своё время называли «королевой блюза» и зачинательницей

японского шансона⁸, принципиально отличается от соответствующего жанра американской музыки отсутствием откровений депрессивного сознания, обусловленных запредельной жизненной драмой находящегося в безвыходном положении человека. «Токийский блюз» — это романтические зарисовки ночной жизни города Токио. Приведем его текст полностью:

東京ブルース⁹

(作詞：西條八十、作曲：服部良一、唄：淡谷のり子)

- 1 雨が降る降る アパートの
窓の娘よ なに想う
ああ 銀座は暮れゆく
ネオンが濡れるよ
パラソル貸しましょ 三味線堀を
青い上衣 (うわぎ) でいそぐ君

- 2 ラッシュ・アワーの 黄昏を
君といそいそ エレベーター
ああ プラネタリウムの
きれいな星空
二人で夢見る 楽しい航路 (ふなじ)
仰ぐ南極 十字星

- 3 だれも知らない 浅草の
可愛い小 (ちい) ちゃな 喫茶店
ああ あの娘 (こ) の瞳は
フランス人形
私を待ち待ち 紅茶の香り
紹刺 (ろざし) する夜を 鐘が鳴る

- 4 昔恋しい 武蔵野の
月はいずこぞ 映画街
ああ 青い灯 赤い灯
フィルムは歌うよ
更けゆく新宿 小田急の窓で
君が別れに 投げる花

Первый куплет начинается с образа таинственной незнакомки, задумавшейся у окна в вечерние сумерки, когда на улице Гиндза разливаются неоновые огни. Во втором куплете

преодолевшая транспортный коллапс часа пик, парочка влюблённых обзревает звёздное небо в только что построенном в Токио (1938 г.) планетарии. В третьем куплете героиня песни оказывается в уединенном кафе, где её ждёт красотка с глазами, как у французской куклы. А токийская ночь тем временем под звуки колокола (вероятно, «Токийского собора воскресения») начинает вить из мрака свои причудливые узоры. В четвертом (последнем) куплете песни снова появляется кинотеатр в районе станции Синдзюку, а также (уже знакомая нам по песне «Токийский марш») луна над равниной Мусами, отъезжающий в сумерках экспресс железнодорожной линии Ода-кю и брошенные уезжающей лирической героине песни цветы. Стремление к созданию таинственной атмосферы ночного города проявляется в том, что авторы текста песни трижды употребляют слова, указывающие на наступление ночи: 1) ああ 銀座は暮れゆく «Ах, улицу Гиндза окутывают вечерние сумерки!»; 2) ラッシュ・アワーの 黄昏 «сумеречная транспортная давка»; 更けゆく新宿 «район Синдзюку, над которым сгущается мрак ночи».

Необходимо сказать, что во многих предвоенных и послевоенных песнях жизнь японской столицы описывается в позитивном ключе¹⁰. Например, в песне «Токийская рапсодия» (1936; слова – Ю. Кадота, муз. – М. Кога; 東京ラプソディ 門田ゆかた・古賀政男) звучащей в ритме бодрого марша, каждый куплет заканчивается припевом «Столица удовольствия, столица любви, рай осуществления грёз – это наполненный цветами Токио» (楽しい都 恋の都 夢のパラダイスよ 花の東京). В песне также рельефно изображаются некоторые важные особенности жизни предвоенной японской столицы. Город благоухает цветами. Молодые люди встречаются в тени плакучих ив в районе Гиндза и идут в чайные комнаты (テールーム), как тогда называли кафе. В районе Канда раздаются величественные удары колокола «Токийского собора воскресения», в районе Асакуса с утра до вечера звучит джаз и идут представления профессиональных танцоров (ダンサー). Город Токио в этой песне становится городом цветов, радости и удовольствий, местом осуществления самых смелых желаний. Образ Токио как города цветов повторится в 1974 году в песне «Токио» фолк-группы «Свой темп» (東京マイペース). Токио станет не просто городом цветов, а «столичным городом цветов, где цветешь ты (т.е. возлюбленная лирического героя песни)» (君が咲く花の都). Нетрудно заметить, что в предвоенные годы за созданием яркого и привлекательного образа японской столицы стояли и идеологические императивы Японской империи, сформулированные позднее (авг. 1940 г.) в виде максимы империалистического господства Японии в Азии – «Восемь углов мира под одной крышей» (八紘一宇). Жизнь новой столицы Азии и Океании по определению должна была быть беспрецедентно привлекательной.

Итак, в довоенные годы Токио обычно описывается как безумно привлекательный город набирающей силы империи. В Токио под плакучими ивами улицы Гиндза, в других оживлённых, модных и привлекательных кварталах города живут счастливые люди. При этом уже в 1918 г. появилась песня «Токийская мелодия», описывающая достопримечательности японской столицы пародийно-саркастически. Тема романтического города Токио будет продолжена в послевоенные годы в рамках получившего распространение в Японии в начале 1950-х гг. песенного жанра «песня-настроение» (ムード歌謡), также романтизовавшего ночную жизнь японской столицы (подробнее – ниже).

II. Образы Токио в популярной японской песне после Второй мировой войны

После окончания Второй мировой войны и демократических реформ, осуществленных под эгидой Верховного штаба оккупационных войск (GHQ) Д. Макартура, в Японию хлынул мощный поток зарубежной (в первую очередь европейской и американской) музыки. Было написано немало песен, в названиях которых использовались слова разных языков, обозначающие музыкальные жанры, и некоторые другие модные словечки, пришедшие из популярных песенных текстов на разных языках. Это «Серенада на улице Гиндза» (銀座セレナーデ 1946), «Токийская румба» (東京ルンバ 1946), «Токийский шансон» (東京シャンソン 1947), «Токийское буги-вуги» (東京ブギウギ 1948), «Токио – моя кровиночка» (東京コンチート 1960), разнообразные новые версии «Токийского блюза» и прочее. Эти песни создавались на коммерческой основе, поэтому они представляли актуальные мелодии и темы, которые ждала и была готова воспринимать японская публика в новых исторических обстоятельствах. Это была эпоха краха японского империализма, демократизации общества, экономических и политических реформ. Эти песни знакомили японскую публику с модными зарубежными музыкальными жанрами и тем самым двигали общественное сознание по пути вестернизации. В музыкальной культуре послевоенной эпохи, как и в других сферах жизни японского общества (например, в области питания, досуга, моды, образования, литературы, политики...), нередко создавались и различные адаптации (доступные массовой публике), в которых эклектично сочетались исконные и заимствованные музыкальные элементы.

В послевоенной популярной песне Японии на фоне усилившейся миграции населения из провинции в столицу продолжает разрабатываться тема Токио, как безумно привлекательного и молодого города (основная часть мигрантов – молодые люди, едущие в столицу в поисках работы). В 1946 году выдающийся японский

композитор Мандзёмэ Тадаси (万城目 正 1905 – 1968), который в годы войны активно работал над военно-патриотической музыкой (впрочем, как и большинство его коллег по цеху) на слова упоминавшегося ранее Я. Сайдзо написал песню «Токийская румба» (東京レンバ), которая приобрела популярность в исполнении М. Намики (並木路子 1921 – 2001). Слушая эту песню, мы попадаем в привычный мир художественных образов Я. Сайдзо. Это манящая ночными огнями Гиндза, печальные звуки модной музыки в сумерки в районе Асакуса, некто, обнимающий под плакучими ивами «французскую куклу» (ну, куда же без нее!), таинственная незнакомка, созерцающая звезды из окна здания и другая девушка с цветами, ожидающая своего кавалера, который (как вы уже знаете) посадит ее на поезд в Синдзюку и останется один стоять на перроне. Новым мемом, фигурирующим в этой песне, является образ японской столицы как объекта вожделения приехавших из провинции молодых людей, страстно желающих обосноваться и начать в Токио новую жизнь. Каждый куплет песни заканчивается фразой ああ憧れの東京 若い東京 «Ах, зовущий и манящий Токио, молодой Токио».

Вскоре после Второй мировой войны появляется большой поток популярных песен разных жанров, идеализирующих японскую столицу и жизнь молодых людей в ней. В песнях «Токио – город быстротечных грёз» (夢淡き東京 1946), «Под крышами Токио» (東京の屋根の下 1948), «Любовная история на улице Гиндза» (銀座の恋の物語 1962), «Под крышами молодого Токио – ночной блюз» (若い東京の屋根の下・夜のブルース 1963), «Гиндза для двоих» (二人の銀座 1966) Токио изображается как красивейший город Земли, над которым сияет семицветная радуга и который призван сделать молодых людей счастливыми.

В начале 1950-х гг. в японской массовой музыкальной культуре появился песенный жанр, который музыкальные критики называли «песнями настроения» (ムード歌謡). В песнях этого жанра звучат новые инструменты, используются элементы гавайской, латиноамериканской, американской джазовой музыки. Он был призван романтизировать ночную жизнь японской столицы, эксплуатировать эротические переживания японских молодых людей и, в конечном счёте, развивать индустрию развлечений новой послевоенной эпохи, а именно – производство кинофильмов, продажу музыкальных пластинок, пропаганду образа жизни, связанного с посещением кинотеатров, ночных клубов, баров, ресторанов и других развлекательных заведений. Признанными гуру этого жанра жизнь сделала композитора Ёсида Тадаси (吉田 正 1921-1998), поэта-песенника Саэки Такао (佐伯 孝夫 1902 – 1981), а также таких исполнителей, как Фуранку Нагаи (フランク永井 1932-2008), Мацуо Кадзуко (松尾 和子 1935-1992) и Вада Хироси (和田 弘 1931 – 2004) с группой «Махина Старз», начавшей первой стала использовать в своих композициях т.н.

«стальную гитару»^{1 1}, которой суждено было стать прообразом электрооргана и электрогитары.

Однако же в конце 1940-х гг. императивы развития японского общества требовали принципиально иной массовой песни. В результате военного поражения Японии её граждане освободились от обязанности самоотверженного служения империи и самопожертвования во имя величия государства в духе *бусидо*. На руинах разрушенных войной городов люди вдруг обнаружили, что «мужчина – это не только сила» («Песенка Асакуса» 浅草の唄 1947). Массовое переселение молодежи в большие города сделало популярными так называемые «песни о родных местах» (故郷の唄). Самой известной песней этого жанра станет «Красный фонарь последнего поезда» (赤いランプの終列車 1952) в исполнении Касуга Хатири (春日八郎 1924–1991). Песни этого жанра японской популярной музыки воспевают тоску по родным местам молодых переселенцев из провинции в крупные города и, прежде всего, в Токио. Для темы нашей заметки особенно актуальна песня Сэкигути Ёсиаки (関口義明 1940–2012) и Араи Хидэити (荒井英一 1924–1990) «Ах, станция Уэно» (ああ上野駅 1964). На одном из концертов эстрадной песни с участием известного японского певца Идзава Яро (井沢八郎 1937–2007), исполнявшего эту песню, было прочитано письмо, написанное молодым человеком, приехавшим для получения работы в Токио из сельской местности, расположенной неподалеку от городка Хиросаки в префектуре Аомори. В этом письме сообщалось следующее: «Весной 35-го года по летоисчислению Сёва наш поезд с участниками коллективного трудоустройства прибыл на станцию Уэно на рассвете, когда в небе еще можно было рассмотреть звёзды. Услышав станционное объявление «Уэно! Уэно!», я вдруг осознал, что мы, наконец, приехали в Токио, куда я так страстно стремился. Когда я вышел на платформу, я вдруг почувствовал напряжение и беспокойство, резко контрастировавшие с первоначальным ощущением радости. Мне предстояло работать на заводе, изготовляющем оборудование для производства консервов. ... В большой комнате общежития мне было отведено нижнее место на двухъярусной кровати. И это пространство, площадью в один татами, стало главным местом моего пребывания в Токио. ... Через три года, когда я уже привык к работе и жизни в Токио, мне как-то позвонил приятель и пригласил на традиционную дружескую вечеринку. Встретиться договорились в Уэно у памятника Сайго Такамори. ... Для меня станция Уэно – это частица моей родины в Токио...»^{1 2}. Вышедшая в свет в 1964 г., песня «Ах, станция Уэно!» стала популярной потому, что она точно передавала ощущения молодых людей, чувствовавших бесперспективность работы в аграрном секторе экономики и приехавших в Токио из провинции с целью трудоустройства, реализации своих амбиций, достижения успеха, осуществления заветных

жизненных планов. Ниже приводим текст этой песни полностью:

ああ上野駅 (作詞：関口義明、作曲：荒井英一)¹³

どこかに故郷の 香をのせて
入る列車の なつかしさ
上野は俺らの 心の駅だ
くじけちゃならない 人生が
あの日ここから 始まった

「父ちゃん 僕がいなくなったんで
母ちゃんの畑仕事も大変だろうな。
今度の休みには必ず帰るから、
そのときは父ちゃんの肩も母ちゃんの肩も、
もういやだっていうまで叩いてやるぞ、
それまで元気で待っていてくれよな」

就職列車に ゆられて着いた
遠いあの夜を 思い出す
上野は俺らの 心の駅だ
配達帰りの 自転車を
とめて聞いている 国なまり

ホームの時計を 見つめていたら
母の笑顔に なってきた
上野は俺らの 心の駅だ
お店の仕事は 辛いけど
胸にやでっかい 夢がある

В этой песне станция Уэно воспевается, как отправная точка нелегкой жизни переселенцев в Токио. Убедительно показана неразрывная связь новых токиосцев с родными местами и оставшимися в провинции родственниками. Пафос песни заключается в том, что трудная работа в Токио является дорогой к осуществлению заветной мечты провинциальных молодых людей о счастливой, плодотворной и интересной жизни в процветающей японской столице.

Трудности самостоятельной жизни молодых людей в Токио отразились в творчестве Минами Косэцу (南こうせつ 1949-) и группы «Принцесса Кагуя» (かぐや姫). Например, в песне «Река Кандагава» (神田川 1973) рассказывается о том, что

молодые влюбленные встречаются малюсенькой мебелированной комнате в три татами (то есть менее пяти кв. метров). А из песни «Красный фонарь» (赤ちょうちん 1974) мы узнаём, что съемная квартира молодой пары освещается «голой лампой» (裸の電球), и весь дом дрожит, когда мимо проезжает товарный поезд. Изысканным угощением для молодых людей является купленный в уличной палатке *одэн*, сдобренный чашечкой саке, которое молодые люди могут себе позволить один раз в месяц.

Кризис бурного развития японского индустриального общества в 1970-е годы, перенаселенность японской столицы, а также серьезные экологические проблемы стали причиной депрессивного состояний многих японцев. Это послужило причиной того, что и в популярной песне стали фигурировать негативные образы жизни большого города. Сравнение Токио с пустыней, впервые имело место в песне «В подобном пустыне Токио» (砂漠のような東京で 1971; слова – Хасимото Дзюн, муз. – Накамура Тайдзи), впервые прозвучавшей в исполнении Исида Ёсико (石田 良子 1948 -). Ещё более мощное социальное звучание это метафорическое обозначение Токио приобрело в песне «Пустыня Токио» (東京砂漠), вышедшей в свет в 1976 г.

Драма одиночества человека в перенаселенном мегаполисе оригинально показана в песне 1978 г. «Токийская колыбельная» 東京ららばい (слова Мацумото Такаси муз. Цуцуми Кёхэй) в исполнении Накахара Риэ (中原理恵 1958 -). Мужчина и женщина становятся случайными собеседниками в ночном баре. И выясняется, что оба безнадежно одиноки и имеют длинную историю неудачных отношений с представителями противоположного пола. Из последнего куплета песни следует, что это общая проблема многих людей, живущих в Токио: несмотря на материальную устроенность своей жизни, они вынуждены каждый день молить небеса ниспослать им счастье при помощи детской колыбельной песни:

孤独さ そうみんな同じよ
送るよ いい車を拾うわ
ねんねんころり寝ころんで眠りましょうか
東京ララバイ
部屋がある窓があるタワーも見えるけど
東京ララバイ倅せが見えない
だから死ぬまでないものねだりの子守歌

В 1970-е гг. на фоне нарастания экономических, экологических и социальных проблем японские популярные песни в изображении Токио утрачивают оптимизм и позитивное отношение к жизни. Обычной становится тема одиночества

и безрадостности существования человека в перенаселенном, разобщенном и полном социальных проблем мегаполисе.

Заключение

Из-за ограниченности формата статьи мы коснулись здесь лишь нескольких наиболее характерных популярных песен и наиболее важных тем и проблем, которые в них поднимаются. В общем можно сказать, что тематика популярных японских песен неразрывно связана с историей развития японской духовной культуры и жизнью японского социума. Наиболее привлекательные образы Токио и его обитателей создавались в первые два послевоенных десятилетия, когда Японии после травмы сокрушительного военного поражения выходила на рельсы мирного развития экономики, эмансипации общества и отказа от милитаристской государственной идеологии. Негативный взгляд на Токио и проблема одиночества человека в огромном мегаполисе получили распространение после экономического кризиса 1970-х гг. («нефтяной шок» 1973 г. и проч.), когда на фоне падения темпов экономического роста в Японии обострились экономические и социальные проблемы. В следующей части этой статьи будут рассмотрены образы Токио и его жителей на материале популярных японских песен последних десятилетий (1980 – 2020 гг.).

¹ 「東京」というタイトルの曲は何曲あるのか (Сколько песен существует с названием «Токио»?) // Электронный ресурс. URL : <https://tokyolucci.jp/tokyo-song> Дата обращения 12.05.2023.

² 音楽ナタリー // Электронный ресурс. URL : <https://natalie.mu/music/column/384506> Дата обращения 12.05.2023.

³ “東京”はどのように歌われてきたのか (前編) // Электронный ресурс. URL : <https://natalie.mu/music/column/384506> Дата обращения 12.05.2023.

⁴ “東京”はどのように歌われてきたのか (後編) // Электронный ресурс. URL : <https://natalie.mu/music/column/385074> Дата обращения 12.05.2023.

⁵ 東京節 (パイノパイノパイ) 歌詞の意味 / 世界の民謡・童謡 // Электронный ресурс. URL : <https://www.worldfolksong.com/songbook/japan/tokyo-bushi.htm> Дата обращения 12.05.2023.

⁶ 銀座の柳 // Электронный ресурс. URL : <http://www.mapbinder.com/Map/Japan/Tokyo/Chuoku/Ginza/Yanagi.html> Дата обращения 13.05.2023.

⁷ Серенада // Электронный ресурс. URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Серенада> Дата обращения 13.05.2023.

⁸ 淡谷のり子 // Электронный ресурс. URL : <https://ja.wikipedia.org/wiki/淡谷のり子> Дата обращения 20.05.2023.

⁹ Текст воспроизведен по FUTATSUGI Kozo / 二木紘三のうた物語 // Электронный ресурс. URL : <https://duarbo.air-nifty.com/songs/2011/03/post-53b6.html> Дата обращения 13.05.2023.

¹⁰ “東京”はどのように歌われてきたのか (前編) // Электронный ресурс. URL : <https://natalie.mu/music/column/384506> Дата обращения 12.05.2023.

¹¹ 和田弘とマヒナスターズ // Электронный ресурс. URL : <https://ja.wikipedia.org/wiki/和田弘とマヒナスターズ> Дата обращения 15.05.2023.

¹² あゝ上野駅 井沢八郎 昭和歌謡 // Электронный ресурс. URL : https://www.youtube.com/watch?v=2FIz5_C-K2Y&list=PLT0LO3f47y3F5nV1QCKcU1sYM6hnPBN87&index=49 Дата обращения 16.05.2023.

¹³ Цит. по lyricjp.com 2016~2023 // Электронный ресурс. URL : <https://lyricjp.com/ats/a009fd1/1005ae2h> Дата обращения 16.05.2023.